

Россия - 2003 - ФОРТ - с. 15 • ПРИВОЛЖСКИЙ ОКРУГ •

«Моей будущей мамочке от Стасика. Воронеж» — фотографию с этой трогательной подписью артист Станислав Садалевский подарил Нине Владимировне Дудченко в апреле 1967 года. «Будущая мамочка» знаменитости (назвать ее мачехой язык не повернулся) сегодня живет в Ульяновске, в доме престарелых.

«Такой же, как в детстве»

Ее мир — это небольшая уютная комнатка с соседкой на двоих, забота чужих людей, череда болезней и воспоминания. Этой весной Нина Владимировна случайно услышала по телевизору, что в Ульяновске ждут Садалевского с гастролями, и сразу же попросила воспитателя геронтологического центра Людмилу Владимировну Григорьеву помочь ей увидеть Стасика. Встреча на спектакле отпала сразу — за последнее время Дудченко перенесла несколько инсультов. Так что Станислава Садалевского пригласили навестить Нину Владимировну в доме престарелых.

И вот настал момент, когда он с огромными пакетами в руках, большой, растрепанный, шумный, в шарфе, сбившемся набок, возник на пороге ее комнаты.

— Такой же, как в детстве! Ничуть не изменился! — ахнула женщина.

Объединило одиночество

Юрия Александровича (отца Стаса и Сережи Садалевских) и Нину Владимировну на первых порах объединило одиночество. Она осталась одна с тремя сыновьями на руках после развода. Он потерял жену. Нина Садалевская погибла по трагической случайности. Когда троллейбус, в котором она ехала, резко затормозил, женщина упала и сильно ударилась головой. Позже у нее обнаружили опухоль головного мозга. Спасти Нину не удалось даже врачам Кремлевской больницы.

С тех пор осиротевшие Сережа и Стас стали жить в интернате, где их отец работал заместителем директора.

Мужскому триединству Садалевских пришел конец, когда в их жизни появи-

Тайна Садалевского

хранится его приемной матерью в доме престарелых

Татьяна Захарычева «СИМБИРСКИЙ КУРЬЕР» (Ульяновск)

лись Нина Владимировна и ее сыновья. Дети сразу подружились, а взаимная симпатия взрослых укрепились сочувствием и жалостью к сыновьям друг друга. Так родилась новая семья, большая, шумная, дружная.

— Пять ребят на мне были, а мне не тяжело, — рассказывает Нина Владимировна. — Как начну стирать — так двадцать пять мужских рубашек, зато, когда садилась пельмени лепить и мальчишки со мной, быстро дело шло. По улице идем — все пятеро вокруг меня. Юра с ними всю зиму на коньках, лыжах ходил. Летом мы с мужем работали в пионерском лагере, и дети с нами...

Любил покушать, повалять дурака

А центром этого благополучного мира был Стас — так, во всяком случае, сегодня вспоминается Нине Владимировне. Он больше всех любил покушать, повалять дурака, побалагурить. Но какими бы смелыми и безрассудными ни были его розыгрыши, они никогда никого не обижали.

— Я знаю, что Стасик с раннего детства хотел стать артистом. В семье к этому относились по-разному, — рассказывает Нина Владимировна. — Отец был категорически против. Бабушка подсмеивалась над ним. Зато его мама верила в то, что это не просто детские мечты. «Стасик, ты будешь артистом», — говорила она.

Уже после смерти матери на театральных подмостках интерната Стас всегда был непревзойденным. Его успехи поощряла директор: «Иди, Стасик, к мечте».

Побег

— К поездке в Москву, в театральное училище, он готовился еще в школе, — рассказывает Нина Владимировна. —

Перезнакомился со всеми воронежскими артистами, ему дали адреса, список документов, необходимых для поступления. После окончания школы летом Стасик два месяца работал — собирал деньги на поездку. Отец ничего не знал, рассчитывал, что сын будет поступать в военное училище.

Так Нине Владимировне пришлось стать сообщницей будущей звезды.

— Тетя Нина, хочу стать артистом, у меня получится, — секретничал он с ней. — Вы меня еще увидите на большом экране.

Об отъезде в Москву Стас предупредил Нину Владимировну заранее. Она дала ему адрес своей знакомой, врача, бывшей фронтовички. У нее парень должен был остановиться. Накануне побега, вечером, Стас условился с Ниной Владимировной, чтобы она как можно дольше не говорила отцу, куда он поехал и где остановится. Они попрощались. А утром Юрий Александрович собирался вести сына на собеседование в военное училище. Конечно, были расспросы, причем очень настойчивые — старший Садалевский подозревал, что жена знает больше, чем хочет показать. Она тянула паузу как могла. Первой о побеге Стасика рассказала бабушка, которая, хоть и не верила в успех, тоже была участницей заговора.

Прошло время, и Нина Владимировна ахнула, когда увидела Стаса, улыбающегося ей со страниц журнала «Экран». А встретиться снова им пришлось в Грозном, спустя много лет после того как дружная большая семья окончательно распалась. Тогда Садалевский блистал уже в качестве настоящей звезды на настоящих театральных подмостках. Тетя Нина была на его спектаклях, а он гостил в ее доме. Все это продолжалось три дня, в течение которых Стас опять балагурил, смеялся, шумел.

Семья распалась

С Юрием Александровичем Нина Владимировна рассталась вскоре после отъезда Стаса в Москву. Его позвали работать на Курилы, посулив хорошие заработки, но минимум бытовых удобств. Она из-за детей отказалась с ним ехать. Оставаться одной в Воронеже было тяжело, пришлось возвращаться на родину, в Грозный. Долгие годы они с Садалевским писали друг другу теплые и трогательные письма. А однажды Нина Владимировна получила письмо с Курил, написанное незнакомым почерком. В нем Юрий Александрович сообщал о том, что ослеп. Отныне в переписке появился третий — родная сестра Юрия Александровича взялась писать письма под его диктовку. Постепенно теплые и задушевные слова стали исчезать с листов бумаги, потом на настойчивые письма из Грозного и вовсе перестали отвечать.

Этой весной в своей комнатке в доме престарелых Нина Александровна узнала от Станислава Садалевского, что его отец умер год назад. И только тогда почувствовала, что окончательно потеряла его. Теперь она часто думает о том, что помешало ей вернуться в Воронеж хотя бы на несколько дней — боязнь оказаться ненужной или вечные заботы о сыновьях, хотя уже и взрослых, о доме?

Бросить свой дом ей пришлось в войну. Она уходила оттуда по горящему городу с престарелой матерью и сыном. Им повезло добраться живыми до Орджоникидзе. Там, в доме престарелых, женщины нашли приют. Однако война для Нины Владимировны на этом не закончилась. В Орджоникидзе боевики убили ее сына, там же пришлось похоронить мать. До Ульяновска она добиралась одна, ехала к своему младшему сыну.

Два автографа

Сейчас Нине Владимировне 78 лет. Она убеждена — счастливыми были те шесть, прожитые дружной семьей вместе с Садалевскими. Самая большая ценность в ее комнатке — несколько фотографий, чудом сохранившихся после пожара в Грозном. На одной из них — Сережа, Юрий Александрович и Стас, такие, какими она их узнала. Первых двоих уже нет в живых. Сережа ушел из жизни гораздо раньше отца — погиб в автомобильной катастрофе в тридцать с небольшим лет. Он, как и брат, мечтал стать артистом, но вынужден был признать, что дар лицедейства полностью достался Стасу.

До недавнего времени Нина Владимировна была уверена, что сможет видеть Стаса только на телеэкране — ведь после войны в Грозном они окончательно потерялись. Но вот в Ульяновске случилась новая встреча...

Станислав Садалевский дважды дарил Нине Владимировне Дудченко свой автограф. Первый — на той самой фотографии с многообещающими словами «Моей будущей мамочке», а второй — этой весной, на книге, которую сам написал. Называется она «Дебил-шоу». Реликвия, бережно обернутая в газетную бумагу, за лето перечитана всеми знакомыми Нины Владимировны по дому престарелых не один раз. А самого звездного сына здесь ожидают осенью. Во всяком случае, он обещал. Говорил, что придет. Опять на гастроли.